

Первая экспедиция А. Е. Кибрика состоялась в 1967 году, до рождения авторов этих строк. Мы стали участниками этого начинания несколько позже, с интервалом в год — в 1990 и 1991 гг. — и с тех пор, если не считать двух или трех пауз, непрерывно занимаемся полевой лингвистикой вместе. Двадцать с лишним лет и двадцать с лишним экспедиций делятся на два неравнозначных периода, в точности соответствующие периодам обычной человеческой жизни: экспедиционное детство и юность, когда под присмотром Александра Евгеньевича и Сандро Васильевича происходило беззаботное взросление, и взрослая жизнь, когда Александр Евгеньевич решил, что дети выросли и могут продолжать его дело самостоятельно.

1990 и 1991 год: диалекты даргинского языка, мегебский водопад и ицаринская башня, ГКЧП, возвращение в свободную Россию. 1992 год: андалальский диалект аварского, петроглифы на стенах школы, веселая и хмельная дагестанская свадьба, первые научные публикации (Kibrik (ed.) 1993). 1993 год: годоберинский язык, лучший информант всех времен Убайдулла, первая грамматика (Kibrik (ed.) 1996). 1994 год: багвалинский язык, грибы в горном лесу, зикр в сельской мечети, большие планы на будущее. 1995—1996 годы: цахурский язык, высокие берега Самура, сложные предикаты с русским инфинитивом, большая грамматика (Кибрик (ред.), Тестелец (соредактор) 1999). 1997—1998 годы: снова багвалинский язык, перемены к худшему, нападение, спасение, очень большая грамматика (Кибрик (ред.) и др. 2001).

Опыт Александра Евгеньевича у каждого экспедиционера, безусловно, свой, как у каждого и своя роль в экспедиции, и достижения, и провалы. Кибрик давал каждому быть собой и одновременно быть частью целого; этот баланс — когда общее дело делается без утраты индивидуальной особенности делающих — был настолько естественен, что только увидев другие коллективы и других руководителей, можно было осознать, что среда, в которой мы существовали, имеет отчетливо рукотворный характер. Кибрик никогда ничему не учил — ни в том смысле, в котором детей учат уму-разуму, ни в том, в котором внушают единственно верное учение, ни даже в том, в котором опытный наставник передает тайны ремесла подмастерью. Учеба в экспедиции происходила так, что Кибрик обеспечивал самовозникновение вопросов — и оставлял спрашивающему полную свободу в поиске ответа. Вероятно, именно поэтому среди экспедиционеров встречаются люди, которые не согласны друг с другом ни в чем, кроме одного — что они ученики Кибрика.

Оглядываясь теперь на эти годы, мы видим, как незаметно, исподволь мы научились очень важным вещам, научились просто потому, что были рядом с Александром Евгеньевичем. Мы научились искать в языке ясной простоты, когда необъяснимое на первый взгляд отступление от логичной схемы, уже выстроившейся в голове исследователя, вызывает не негодование, а восторг. Мы научились такому отношению к окружающим нас людям — информантам, товарищам по экспедиции, просто случайным попутчикам, — когда в каждом человеке видишь самобытное, неповторимое, бесценное. Мы научились диалектике личной свободы и ответственности за общее дело, будь то описание грамматического фрагмента или приготовление обеда. Александр Евгеньевич никогда не навязывал догматических решений (ну разве что настаивал на необходимости перловки в грибном супе), и каждый мог искать свой путь решения проблемы. Невозможно было только сдать, когда рядом был он.

В 1998 году для авторов этих строк закончился Дагестан, и Кваната была последним местом, где нами руководил Александр Евгеньевич. Но экспедиция на этом не остановилась, а для нас началась взрослая жизнь. В этой жизни — с 1999 года и до сих пор — были шесть языков и десять мест, горизонтальный ненецкий пейзаж и вертикальный карачаево-балкарский, татарский *очпочмак* и осетинский *фыджын*, три десятка студентов, которые, как когда-то мы, сначала искали в экспедиции не столько научного возрастания, сколько пронзительного общения, приличных размеров сборник статей (Лютикова и др. (ред.) 2007), сборник поменьше (Татевосов (ред.) 2009) и теоретическая монография (Лютикова и др. 2006). Образ жизни экспедиционеров стал, кажется, более сибаритским, демократические начала в управлении несколько ослабли, в остальном же все продолжается, как было.

Мы вошли в языки, над которыми Александр Евгеньевич никогда не работал, и стали думать о проблемах, которые не стояли перед ним. Наблюдая за развитием лингвистической теории, мы

осознали важность явлений, которые в 70-е — 80-е годы полевые лингвисты замечали лишь периферийным зрением. Именно поэтому основные сюжеты последних экспедиций выстраивались вокруг эмпирических ожиданий, сформированных в теориях синтаксического передвижения, теориях событийной структуры, теориях падежа, теории связывания. Следуя Кибрику, мы настаиваем, что полевые исследования не могут и не должны ограничиваться «документированием фактов языка» — просто потому, что факты вполне дают себя увидеть только тогда, когда наше зрение откалибровано теорией, когда с ее помощью мы начинаем осознавать их подлинное место в общем порядке мироздания. Мы уверены, что смысл экспедиционной деятельности состоит в приближении к ответу на вопрос, который мы считаем для лингвистики как эмпирической науки основным: почему в языке есть, то, что в нем есть, и нет того, чего в нем нет. Мы не можем знать, куда в конце концов приведет путь, который для нас открыл Кибрик и по которому нам теперь предстоит идти без него. Но мы точно знаем одно: экспедиция продолжается.

Литература

- Kibrik A. (ed.). Noun Phrase in the Andalal Dialect of Avar as Spoken at Sogratl. Eurotyp Working Papers, 1993.*
- Kibrik A. (ed.). Godoberi. Munchen: Lincom Europa, 1996.*
- Кибрик А. Е. (ред.), Тестелец Я. Г. (соредактор). Элементы цахурского языка в типологическом освещении. М.: Наследие, 1999.*
- Кибрик А. Е. (ред.), Казенин К. И., Лютикова Е. А., Татевосов С. Г. (соредактор). Багва-линский язык. Грамматика. Тексты. Словари. М.: ИМЛИ РАН, 2001.*
- Лютикова Е. А., Казенин К. И., Соловьев В. Д., Татевосов С. Г. (ред.). Мишарский диалект татарского языка. Очерки по синтаксису и семантике. Казань: Магариф, 2007.*
- Лютикова Е. А., Татевосов С. Г., Иванов М. Ю., Пазельская А. Г., Шлуинский А. Б. Структура события и семантика глагола. М.: ИМЛИ РАН, 2006.*
- Татевосов С. Г. (ред.). Тубаларские этюды. М.: ИМЛИ РАН, 2009.*